

Мир необычных существ был таким же сложным, как и человеческое общество. У них также были междоусобицы и фракционное соперничество, даже больше, чем у людей. Даже в сегодняшней сложной ситуации многие из необычных существ не могли открыто сотрудничать.

Вероятно, это было связано с долгой историей большинства их семей. Их семейная история началась в Эру Мифов, и трения или вражда существовали тысячелетиями. Даже если две семьи могли свободно общаться, они были связаны древними традициями, передававшимися тысячелетиями.

Как таковые, они не могли полностью сотрудничать. Именно поэтому столь могущественные существа смогли быть разбиты охотниками и Церковью. У них было слишком много рас и фракций, которые не были объединены.

В этом древнем и загадочном европейском городе было несколько могущественных семей необычных существ.

Кроме того, в городе жило более 10 мелких и слабых. В целом, они находились во взаимовыгодном партнерстве, но только когда сталкивались с общей угрозой, такой как охотники. Помимо этой предпосылки, эти семьи в городе Афины всегда имели различные формы междоусобиц. Конечно, они не были слишком глупыми. Каждый патриарх или матриарх клана контролировал сражения, чтобы они не выходили за определенные рамки.

Они часто соперничали за территорию или лидерство в городе. В случае особого крупного открытия — например, реликвии, которую они обнаружили в этот раз, — они боролись за наибольшую выгоду.

— Какая семья здесь сейчас самая могущественная?

Вивиан нахмурилась и посмотрела на Хессиану. Она уже давно не была в городе, и даже если она была здесь сотни лет назад, то просто прошла мимо в спешке.

Эта одинокая чудаковатая вампирша никогда не обращала внимания на борьбу за власть между этими семьями, поэтому не имела ни малейшего представления о ситуации в Афинах.

Хессиана щелкнула пальцами и ответила:

— Самая могущественная семья — это, конечно, семья Лукас. В конце концов, они здесь самые старые члены клана Крови. За ними следуют Шаделинги, то есть Бетанос и его люди, затем моя семья. Сила моей семьи примерно такая же, как у Бетаноса, но я проигрываю по старшинству.

— А потом есть ещё несколько безнадежных парней. Даже если у них есть какие-то идеи относительно этого открытия, им просто придется подождать, пока мы закончим наши дела.

— Бетанос, этот старик ещё жив? — сказала Вивиан и усмехнулась.

— Теперь, когда реликвии находятся под контролем семьи Лукас и вашей семьи, не создаст ли Бетанос какие-нибудь проблемы?

— Я нашла реликвии, но мне помогла семья Лукас, когда я открывала дверь. Таким образом, право входа было разделено между нами. Бетанос, конечно, хотел приложить руку к пирогу, но с характером Шаделингов...

— Ха-ха, вы знаете, если они вмешаются в это, они не просто воспользуются этим «немного». Поэтому мы со стариком из семьи Лукас временно подавили этих ребят, но, конечно, ненадолго. В конце концов, они проникнут к реликвии силой.

— Как у вас отношения с семьей Лукас? — с любопытством спросила Вивиан. — Разве вы двое уже не сотрудничаете? Почему ты сказала, что они не будут сотрудничать без применения насилия или чего-то подобного...

Хессиана была в ярости, когда говорила об этом.

— Именно это я и хотела сказать! Они издеваются надо мной только потому, что они старше меня! Мы оба должны контролировать вход в руины, но так очевидно, что они ведут себя так, будто владеют этим местом! И с кредо семьи Лукас «превосходство крови», они не позволят войти в руины никому, кто не принадлежит к клану Крови.

— Они готовы разделить его поровну со мной, потому что я принадлежу к клану Крови. Я также была первой, кто обнаружил вход — они просто не настолько толстокожи, чтобы присвоить себе эту заслугу.

В конце своего предложения Хессиана посмотрела на Хао Жэня и остальных. Смысл был очевиден: они не принадлежали к клану Крови, и семья Лукас не позволит им вмешиваться в дела реликвии.

— Они пригласили меня, — сказала Гесперида с едва заметной улыбкой.

— Я не принадлежу к клану Крови, но поскольку я обладаю большим старшинством по сравнению с ними, патриарх семьи должен почтительно склоняться передо мной всякий раз, когда видит меня. А вход к реликвии находится рядом с Парфеноном, который является территорией исключительно моей семьи...

— Хотя семья Олимпа распалась, пока я, наследник, всё ещё нахожусь в Греции, они должны будут сообщать мне о найденных здесь реликвиях. Таков путь семьи Лукас: упрямые, гордые и высокомерные, но в наш век они в конечном счете придерживаются джентльменских манер и этикета былых времен.

— Если вы действительно хотите отправиться к реликвии, вам нужно сделать это с этой точки зрения. Старшинство Вивиан имеет большой вес перед семьей Лукас. Вивиан, если ты обратишься с просьбой, они подумают об этом.

Вивиан кивнула, как будто у нее в голове были какие-то идеи. Из этого разговора Хао Жэнь узнал кое-что о некоторых главных силах города и о том, что за люди семья Лукас.

Он догадывался, что семья Лукас состоит из так называемых «древних и чистых» вампиров. Они были достаточно высокомерны и холодны, чтобы их ненавидели, но в то же время они сохраняли тонкую вежливость и строгий этикет.

Их трудно было полюбить, но они всегда чувствовали себя хорошо. Для Хао Жэня, хотя такая группа «людей» была бы очень хлопотной, он должен был признать, что они соответствовали его первоначальному образу вампира. Вивиан и Хессиана.

Эти две забавные дамы не смогли убедить его, что они нормальные в клане вампиров...

— Если ты хочешь встретиться с тем стариком из семьи Лукас, я устрою это для тебя, — сказала Хессиана.

Вивиан и Хао Жэнь обменялись взглядами и кивнули. После этого Хессиана щелкнула пальцами, и в воздухе появились слои черных фантомов. После того как фантомы рассеялись, перед ними появился высокий худой мужчина в черной ветровке.

Бледный вампир, скорее всего, был слугой Хессианы. Он молча оглядел всех, после чего прижал правую руку к левой груди и глубоко поклонился своей госпоже.

— Ваши приказы, миледи?

— Иди и сообщи старосте семьи Лукас, что «Графиня Багровой Луны» просит о встрече с ним. Помни, говори это жестким тоном и веди себя немного выше их. Вы передаете послание от старейшего старейшины в мире.

— Мы должны взять верх. Не говори «просит его увидеть», просто скажи «хочет его увидеть». Это «Леди Вивиан хочет его видеть». Понятно?

Мужчина-вампир снова поклонился и спросил мягким и спокойным голосом:

— Миледи, а что если они будут недовольны этим и захотят убить меня?

Хессиана подумала и ответила:

— Тогда беги так быстро, как только сможешь. Обычно в этом случае они не будут беспокоиться, чтобы убить тебя.

Мужчина-вампир серьезно кивнул. Затем он превратился в большой рой летучих мышей и вылетел из окна. Это поразило Хао Жэня.

— Это нормально? — спросил он.

Хессиана гордо вскинула плечи и сказала:

— Семья Хессиана — самая известная адаптивная фракция в клане Крови!

Лили ткнула руку Вивиан и сказала: — ...Она действительно кусок мяса, который упал от тебя.

— Я действительно укушу тебя, если ты скажешь это ещё раз!

— Давай, сделай это. Пытаешься бороться со мной зубами? Я тебя не боюсь!

От этих слов у Хао Жэня разболелась голова.

— Вы двое не можете сейчас помолчать? Мы здесь говорим о деле!

В это время из ниоткуда раздался странный звон колокольчика. Он был не очень громким, но звучал так, словно звонил прямо в их сознании, как звон колокола на другом берегу реки Стикс, созывая души.

У Хао Жэня даже возникла иллюзия, что слои тумана рассеиваются вместе со звоном колокола. Гесперида встала и сказала:

— Вы, ребята, продолжайте болтать, а я пойду развлеку гостей.

Пока она говорила, её фигура постепенно исчезала и в конце концов превратилась в смутную тень. Если не смотреть на неё пристально, то её очертания можно было разглядеть с трудом. В это же время дверь антикварной лавки толкнули, но вошедший оказался такой же неясной и прозрачной тенью.

Хао Жэнь с любопытством посмотрел на тень и обнаружил, что вошедший одет как современный человек. На нем был костюм и кожаные туфли, которые никак не вписывались в странную атмосферу антикварной лавки и вид на Теневой разлом снаружи.

Казалось, этот человек совершенно не замечал группу людей в магазине. Он подошел прямо к

прилавку и заговорил с тенью Геспериды.

— Это сцена реального мира.

Хессиана заметила любопытное выражение лица Хао Жэня и объяснила:

— На самом деле это место является пересечением Теневого раздела и реального мира, а магазин Геспериды находится между ними. Когда звонит колокол, она может путешествовать между реальным миром и миром теней, не подвергаясь влиянию Теневого разлома.

— Кроме того, это место является одним из входов в более глубокую часть мира теней. Если вы хотите пройти глубже, вы должны получить её одобрение здесь, поэтому она также известна как «Привратник крепости» — но, похоже, ей не нравится это имя.

— Эээ... Это даже удивительно.

Хао Жэнь восхитился от всего сердца.

Мир магии и оккультных искусств... Это было действительно удивительно.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1911079>